

История армянского народа - история борьбы. Потому мы решили рассказать об армянце, воине-интернационалисте, о советском офицере, майоре ГРУ Карене Таривердиеве, награждённом орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, пятью медалями. А свой трудовой путь он начинал в качестве помбура в МНРЭ.

С высоты на нас смотрят предки

Он был сыном знаменитого композитора Микаэла Леоневича Таривердиева. Отец, казалось, мог расстелить перед ним "красную дорожку". Карен учился в престижной московской школе, в 1977 году поступил на философский факультет МГУ. Но "на втором курсе я окончательно скис от тоски. Захотелось мужского экстрима. Мужской экстрим по тем временам - это что-то сибирско-таёжное. Уехал в Западную Сибирь, в Мегион, в нефтеразведочную экспедицию".

(У майора Таривердиева много раз брали интервью, я привожу выдержки из них).

Почему он выбрал МНРЭ? Об экспедиции писали центральные газеты, она была на слуху. 7 февраля 1979 года Карен начал работать помбуром в бригаде Балубаева. Задержался ненадолго. Геологи сочли, что "сынко знаменитости" - слабак, и забыли о нём. В те времена многие приезжали в Мегион "за романтикой" и сбегали при первых же трудностях. Но молодому Таривердиеву, наоборот, работа геолога показалась недостаточно трудной.

-Нахлебался таёжной романтики. Нормально, только смысл? Я на домик в деревне зарабатывать не собирался, объяснял он. - Отправился в военкомат, попросил, чтобы меня призвали в армию, несмотря на бронь. Там удивились, но призвали, выучили на сержанта. В "учебку" приехал полковник из Рязанского училища ВДВ. Я слышал, что есть там факультет, где готовят особые, сверхсекретные войска. Спросил. Полковник: да, есть факультет спецназа, но берут не каждого. И бросает мне вопрос на идеальный английский-

ком. Хвала маме и папе! Я ему по-английски же и отвечаю!

В училище он изучал фарси, государственный язык Афганистана. В звании лейтенанта прилетел в Кабул в 1984 году первым из курса. 177-й отдельный отряд специального назначения, командир разведгруппы. Когда знакомые спросили Таривердиева-старшего, отчего он не хотел своего сына от Афгана "отмазать", Микаэл Леоневич ответил: "А что я скажу? Не посылите моего сына, пошлите сына уборщицы?!" Через пять месяцев Карена подстрелил снайпер.

-Когда я лежал в госпитале Бурденко, отец каждый день приходил, он переживал. Моей дочери было около месяца, но я решил вернуться в Афган. Отец негодовал: "Тебе что, мало?!". - "Нет, за пять месяцев я кое-чему обучился. Если не вернусь, у моих ребят будет новый лейтенант, без опыта. Кто даст гарантию, что он их не угробит?" Отец понял. Я совершил 63 выхода на разведздания. За всё время только одного солдата убитым потерял... Надо было - за трупы товарищей бой вели. Оставил раненого - лучше людям на глаза не показывайся, а застрелись в сортире от позора и стыда. «Железное» правило: сколько ушло в разведку - столько должно вернуться! Если кто-то тяжело ранен или убит - на горбу тащите. Поэтому Чечня мне непонятна... 177-й отряд особого назначения выходил из Афганистана последним.

Микаэл Таривердиев в молодости написал песню с такими словами: "Мне хотелось бы, чтобы сын мой из-под дедовских век нависших на огонь смотрел и на солнце немигающими глазами...". Его сын посмотрелся немигающими глазами и на солнце, и на огонь...

СССР

Мегион, как и другие города Югры, многонационален. На его территории проживают десятки разных народов. Это самое большое богатство нашего города. Армяне составляют 0,8 процента от всего населения. И даже родившиеся здесь, давно сроднившиеся с мегионской землёй армяне хранят свою культуру. Особенный колорит этой нации придают их неугнетённая жизнерадостность и гостеприимство.

После Афганистана служил в Старокрымской бригаде спецназа; в бригаде специального назначения в Германии; в Чучковской бригаде спецназа. Ушёл из армии, когда развалился Союз. В постсоветских конфликтах принципиально участия не принимал.

НАЦКУХНЯ

Долма

Долма - это блюдо армянской кухни. Похоже и на наши голубцы, и на грузинскую толму, и на киргизскую сарму. Существует мнение, что первоначально это название возникло у тюркских народов Средней Азии и относилось к любому блюду из фарша с начинкой внутри. Долму заворачивают не в капустные листья, а в молодые виноградные.

Молодые виноградные листья нужно промыть, положить в кипяток и выдержать немного, не больше 5 минут. Теперь приготовим фарш. Отварите рис до полуготовности, лук и помидор мелко кубиками. Мелко порубите чеснок и зелень. Пропустите мясо через мясорубку и соедините с подготовленными ингредиентами, посолите, поперчите и добавьте специи, влейте 2 столовые ложки воды и хорошо вымешайте.

Приступим к формированию долмы. На широкую часть виноградного листа выложите начинку, заверните как голубец. Плотно сложите все изделия в казан, устланный виноградными листьями. Затем приготовим заливку. Смешайте сметану с томатной пастой, добавьте бульон или воду, посолите и поперчите, добавьте растительное масло и хорошо размешайте. Готовой заливкой залейте долму и тушите в течении 30-40 минут.

Вот и всё! Приглашайте за стол друзей: русских, украинцев, узбеков, грузин... Каждый из них будет уверен, что угощение - дань его национальной культуре.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Мы гордимся своими корнями

Для меня родина - это не только страна, в которой я родился, но и куда меня будет тянуть всегда, и о судьбе которой я буду думать, как о судьбе родного человека, ощущая тепло и радость в душе.

Я РОДИЛСЯ в Баку, моя жена - в Соликамске, сыновья и дочь - в Мегионе. Но я горжусь тем, что во мне течёт кровь великого и древнего армянского народа, что в детях смешались гены сразу нескольких наций. Иметь принадлежность к разным национальностям - это здорово. Это значит, быть частью разных культур, знать традиции и обычаи разных народов. У нас никогда не бывает разногласий в межнациональных вопросах, и всё-таки мы бережно храним семейные традиции и обычаи армянского народа, внушая своим детям глубокие патриотические чувства, уважение и любовь к духовным ценностям. Наверное, кто-то сейчас улыбнётся: "Что в тебе армянского осталось, Самвел? Жена - немка, дети - северяне, в Армении бывали ли?".

Но когда мы угощаем гостей долмой и пастурмой, кутабами из граната, зелени, баранины, приготовленными руками жены и дочери, когда женщины колдуют у плиты, готовя ко Дню Святого Валентина традиционное печенье ахаблил, когда ставим на стол дополнительный прибор «для неожиданного гостя», мы чувствуем себя армянами. И неважно, как много в жилах каждого из нас армянской крови.

Человек, как и дерево, не может жить без корней. Они питают, они дают вырасти и расцвести душе.

Своим сыновьям я часто рассказываю о предках, о древней земле, о словах, которые как-то сказал мне армянский старик-сосед: "Кто связывает судьбу с Арменией, свяжет её с Богом, а Бог любит всех и дарит свет всем".

Я обещал сыновьям, что когда-нибудь обязательно повезу их в Ереван, чтобы увидеть вершину Арарата, окунуться в воды Аракса. Просто напиться Родиной. И верю: так надо, так правильно!

Елена ХРАПОВА